

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ВЕСТНИК
МУЗЕЯ
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ПЕРМСКОГО ПРЕДУРАЛЬЯ

Выпуск 2

Пермь
2008

УДК 902

ББК Т4(2)+Т5(2РОС36-4ПЕР)

В-38

Редакционная коллегия: А.М. Белавин (отв. за выпуск), Н.Б. Крыласова (главный редактор), В.В. Мингалев, Ю.А. Подосенова

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. Башкирского государственного педагогического университета В.А. Иванов;
заместитель директора по науке Пермского краевого музея
Е.Н. Меркушева

В-38

Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Выпуск 2: Сборник научных статей / Ред.коллегия А.М. Белавин (отв. за выпуск), Н.Б. Крыласова (глав. редактор) и др.; Перм. гос. пед. ун-т.— Пермь, 2008.— 104 с.: ил. + вклека (1л.)

В сборнике публикуются работы, выполненные, в основном, на материалах, хранящихся в Музее археологии и этнографии ПГПУ и являющиеся подготовительными материалами к экскурсиям по музею. Ряд статей представляет собой публикацию результатов экспериментальной деятельности, осуществляемой в МАЭ ПГПУ. Издание подготовлено в соответствии с заданием НТП Федерального агентства по образованию №11676.

Для научных работников, преподавателей вузов и педучилищ, студентов, аспирантов, учителей истории и педагогов дополнительного образования. Выпуск посвящен 25-летию КАЭЭ ПГПУ и пятилетнему юбилею МАЭ ПГПУ.

Ил.41. Библиогр. 164 назв.

УДК 902

ББК Т4(2)+Т5(2РОС36-4ПЕР)

Печатается по решению редакционно-издательского совета Пермского государственного педагогического университета

© Коллектив авторов, 2008
© Пермский государственный педагогический университет, 2008
© Издательство «ОТиДО», 2008

**И.Ю. Пастушенко,
Л.Д. Макаров
ЕЛКИНСКОЕ
(ГОРОДИЩЕНСКОЕ)
ГОРОДИЩЕ – ПАМЯТНИК
НЕВОЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ
Р.СЫЛВЫ**

Неволинская культура эпохи средневековья, памятники которой расположены в Сылвенско-Иренском поречье и ряде районов северо-востока Башкирии, известна в кругу специалистов сравнительно неплохо, но основное представление о ней складывалось под воздействием публикации погребальных памятников. Поселенческие материалы представлены в литературе значительно в меньшей мере — это в первую очередь публикации предварительных результатов раскопок 1950-х годов, сообщения в Археологических открытиях и на разного рода конференциях, краткая сводка данных в каталогах археологических памятников (Талицкая 1952; Водолаго 1984), а также две статьи, посвященные непосредственно изучению конкретных поселений: Подкаменного городища (Голдина 1984) и Усть-Телесского I поселения (Соболева 2001). Вместе с тем, в последней четверти прошлого века была изучена целая серия поселенческих комплексов неволинской культуры (Верх-Саинское I, Стрелка, Елкинское, Антоновское и Лобач городища, Бартымское I и Морозковское IV селища), мате-

риалы которых хранятся в фондах Музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья Удмуртского государственного университета, и должны быть введены в научный оборот. Одному из них и посвящена данная работа.

Первые упоминания о Елкинском (Городищенском) городище относятся к началу XIX в. и содержатся в «Хозяйственном описании Пермской губернии» Н.С. Попова (1804, с.46-47; 1813, с.64), но большее число обращений и описаний памятника относится к концу XIX и началу XX столетия (Шишонко 1884, с.627-628; Спицын 1898; Новокрещенных 1901, с.125). Городище было включено в каталог археологических памятников И.А. Талицкой (1952, № 752). В 1950 г. памятник обследован В.Ф. Генингом (Отчет за 1950 г., с. 65-67), на основании полученных материалов он отнес его к сылвенской культуре, как и другие средневековые памятники региона (Пастушенко 2002). В 1965 г. осмотр городища был произведен В.И. Зуевой (Отчет за 1965 г., с. 22). С 1970-х гг. в бассейне р. Сылвы широкомасштабные исследования развернула Камско-Вятская археологическая экспедиция Удмуртского госуниверситета под руководством Р.Д. Голдиной. В 1977г. Т.К. Ютина обследовала многочисленные памятники района, в том числе и Елкинское городище (Отчет за 1977 г., с. 2-5). В 1984 г. на поселении проведены небольшие рекогносцировочные раскопки отрядом КВАЭ под руководством Л.Д. Макарова при участии Н.В. Водолаго, в ходе которых вскрыта площадь в 126 кв. м (Водолаго. Отчет за 1984 г., с.32-38, рис.121-143). В

крайне сжатом виде эти материалы уже введены в научный оборот одним из авторов раскопок (Водолаго 1984, с.42), использовались они и в ряде диссертационных исследований (Голдина 1988; Черных 1992, с.14-15).

Памятник расположен в 500 м к западу от д. Елкино, на юго-восточной окраине бывшей д. Городище Кунгурского района Пермской области. Городище занимает прямоугольный мыс правого коренного берега р. Сылвы (в настоящее время Камское водохранилище) высотой свыше 35 м, образованный двумя оврагами. Площадка памятника в южной части круто обрывается к реке, со стороны оврагов имеет пологие склоны. Поверхность сильно поката в сторону реки - перепад высот составляет 8-10 м. С напольной стороны городище защищено тремя рядами валов и рвов, по склонам - одним валом. Рвы почти полностью заплыли. Глубина их около 1 м. Наружный вал имеет овальную форму, длина его достигает 45 м, ширина в основании 25, высота 3 м; ранее на нем располагалась часовня. Размеры среднего вала составляют 35 x 10 x 2 м, внутреннего - 60 x 35 x 6 м. Края последнего сливаются с валами, расположенными по краю оврагов, ограничивающих мыс, высота их в настоящее время не превышает 0,5 м. Площадь, пригодная для жилья, около 3000 кв.м (рис.1). Подобная система обороны, почти круговая, достаточна характерна для неволинской культуры (Голдина, Пастушенко 2003, с.147-148).

Стратиграфия напластований на площади раскопа проста (рис.2): под дерновым слоем (№1), мощно-

стью до 5 см, залегал темно-серый суглинок (слой №2), заполнявший и котлованы сооружений, где он достигал мощности 25-30 см. Подстилающий слой (№7) - светлый суглинок с включениями известняка. У вала культурный слой имел толщину 40 см, перекрывая слой светло-коричневого суглинка (№5), заполнявшего предвальное углубление, в котором зафиксированы пятна прокаленного слоя с углистыми включениями (№3). На участках ГД/4 и АБ/3 (у самой бровки) отмечены поздние ямы, являющиеся, по всей видимости, засыпанными разведочными шурфами.

На вскрытой площади в 126 кв. м изучены остатки 5 сооружений, 2 ям, 14 столбовых ямок и часть канавки, идущей вдоль вала.

Все исследованные на городище сооружения носили жилой характер. Они располагались в ряд, вытянутый вдоль вала, для их сооружения склон подрезался, что позволяло очертания котлована фиксировать не всегда четко (рис.2).

Сооружение 1 (уч.ЕЖ/3-4) зафиксировано на глубине 15-30 см. Изучено почти полностью, за исключением западного угла. В плане имело прямоугольную форму, ширину 3,3 м, длину 5,1 м; вероятная площадь около 18 кв.м; ориентировано по линии ЗЮЗ-ВСВ. У южного угла обнаружен небольшой (0,8 x 1,6 м) выступ, возможно, вход. Рядом с ним, на дне, зафиксированы остатки очага: пятно прокала овальной формы, имевшее размеры 0,83 x 1,57 м и мощность 0,22 м, вытянутое вдоль стенки сооружения, и обожженные камни от очажной кладки. Почти в центре находилась неглубокая (диаметр 17 и глубина 6 см) столбовая ямка

№13, еще четыре № 3, 10, 14 (36 и 8, 30 и 12, 35 x 53 и 7, 41 и 9 см) - располагались у южной стенки, снаружи сооружения, являясь, вероятно остатками навеса. Восточная стена котлована частично перекрыта ямой 1. В слое над котлованом обнаружено *глиняное пряслице* (рис.3-7), на дне - *железный нож* (рис.3-15).

Сооружение 2 (уч.ГД/3-4) зафиксировано на глубине 20-25 см. Исследовано также почти полностью, за исключением западного угла. Котлован имел прямоугольную форму, размеры 4 x 4,9 м, площадь около 20 кв.м; ориентирован по линии ЮЗ-СВ. У южного угла исследованы остатки очага: пятно прокала овальной формы, размерами 0,85 x 1,35 м и мощностью 0,11 м, и обожженные камни от кладки. У западной стенки зафиксированы полоса прокаленного слоя с углистыми включениями и небольшая столбовая ямка №11 (14 и 10 см). Центральная часть жилища нарушена поздней ямой, вероятно, разведочным шурфом. На дне жилища найден обломок *костяного варгана* (рис.3-9).

Сооружение 3 (уч.БИ/3-4) зафиксировано на глубине 20-25 см. Изученная часть имеет прямоугольные очертания, размеры 2,65 x 4,3 м; ориентирована по линии ЮЗ-СВ. В западном углу постройки зафиксирован небольшой прямоугольный выступ, изученный частично, в южном - пятно прокала неправильной формы, размерами 0,93 x 1,55 м и мощностью 0,18 м, с отдельными обожженными камнями, основная масса которых была сконцентрирована в восточном углу сооружения. Вдоль северных стенок котлована располагались

двумя взаимно перпендикулярными рядами шесть столбовых ямок № 1, 4-7, 12 (45 и 8, 26 и 13, 40 и 44, 26 и 33, 28 и 13, 19x19 и 10 см). У западной стенки отмечена небольшая овальная линза прокаленного слоя с включением угля. В заполнении обнаружена *костяная рукоять* (рис.3-12).

Сооружение 4 (уч.АБ/3-4) зафиксировано на глубине 20 см. Изучен только северо-восточный угол постройки, судя по которому, она имела прямоугольные очертания. На изученной части, размерами 3,4 x 3,4 м, зафиксирован провал мощностью до 0,1 м, уходящий за пределы раскопа - возможно, остатки очага. В слое над котлованом найдена *стеклянная бусина* (рис.3-2).

Сооружение 5 (уч.Ж/3-4) зафиксировано на глубине 25 см. Изучен лишь южный угол, где отмечено скопление обожженных камней. У стенки располагались две столбовые ямки № 8-9 (18 и 9, 20 и 9 см).

В целом данный тип жилищ - наземные срубные постройки с очагом, расположенном в углу или у одной из стен, не является каким-то исключением и достаточно характерен для поселений неволинской культуры (Черных 1992, с.14-15).

Яма 1 (уч.ЕЖ/3) зафиксирована на глубине 30 см. В плане имеет форму треугольника с сильно закругленными углами, размеры 0,7 x 0,8 м, глубину 0,65 м. Заполнена, как и котлованы сооружений, слоем №2, перекрытым частично линзой прокаленного суглинка с включениями угля (слой №3) мощностью до 15 см.

Яма 2 (уч.Д/4) зафиксирована на глубине 25 см между соору-

жениями 1 и 2. Изучена частично, вероятно, имела овальные очертания. Размеры изученной части 0,45 x 0,95 м, глубина 0,36 м; дно плоское; заполнена слоем №2 с линзами прокала с углем и обожженными камнями.

На линии 3 частично изучена канава, идущая вдоль вала городища по его восточному склону. Она зафиксирована на глубине 30-40 см, имела наклонные стенки и уплощенное дно, глубина от древней поверхности достигала 30-40 см. Заполнена канава светло-коричневым суглинком (слой № 5), в котором отмечено наличие линз прокаленного грунта с углем (слой № 3). Возможно, это остатки предвального углубления, из которого брали грунт для насыпи вала, защищавшего площадку поселения со стороны оврага. Подобные остатки не редкость на средневековых памятниках региона.

Находки сравнительно немногочисленны, происходят преимущественно из слоя №2, залежавшего как в остатках сооружений, так и в межжилищном пространстве, представлены фрагментами керамики, костями и зубами животных (том числе обожженными и кальцинированными), кусками шлака. На памятнике обнаружено 18 предметов – *две медные монеты* 1898 и 1899 гг. (вероятно, из бывшей д.Городище или часовни); бронзовые *подвеска-костылек* (рис.3-11) и, по всей видимости, фрагмент *височной подвески* (рис.3-10); *костяные рукояти* (рис.3-12, 13) и *обломок варгана* (рис.3-9); *железный нож* с обоймой (рис.3-15) и *вток* (рис.3-14); *глиняные пряслица*, целое и фрагмент, оба биконической формы, из хоро-

шо отмученной глины с незначительной примесью мелкого песка (рис.3-7, 8); *наконечник стрелы*, размерами 1,5 x 3,8 см, листовидной формы с намечающимся черешком и слегка скошенным основанием и линзовидным поперечным сечением из коричневого галечникового кремня (рис.3-6) и *отщеп* молочного кремня, размерами 1,9 x 3 см, с желвачной коркой и естественными сколами. На памятнике найдены также *пять бусин*, их типология дана по Е.В. Голдиной (1998; 2002): две из них цилиндрические глиняные (тип ХIIА2; рис.3-1,4), три – изготовлены из стекла. Две бусины выполнены из тянутой палочки: цилиндрическая синяя полупрозрачная (тип IVA37; рис.3-2) и эллипсоидная, у которой в силу сильной коррозии не удалось установить цвет (рис.3-3), еще одна – шарообразная сине-фиолетовая полупрозрачная (тип IVA62; рис.3-5) изготовлена в технике навивки.

Наиболее массовой категорией находок на памятнике является керамический материал. Из почти двух тысяч фрагментов (материалы разведок 1950 и 1977 гг. и раскопок 1984 г.) по оформлению верхней части удалось выделить *113 сосудов*. Вся посуда лепная, изготовлена в технике ленточного налепа. В качестве примесей к глиняному тесту использовались толченая раковина (100%) (иногда под этим понятием скрываются разного рода органические примеси, в том числе рубленая растительность), как правило, в сочетании с шамотом или сухой глиной (67,3%) и мелким песком (8,8%), последний мог являться естественной примесью. Посуда отличается тщательной обработкой поверхности, которая

заглажена преимущественно мягким предметом (81,4%) и лишь изредка пучком травы (8,9%), щепой или гребенчатым штампом (0,9%). Часто после первоначального заглаживания травой или щепой сосуды затирали и мягким предметом (3,5 и 5,3%). Внутренняя поверхность обработана, чаще всего, аналогично внешней, и только у 8% сосудов заглажена менее качественно. Обжиг произведен, вероятнее всего, на костре, о чем свидетельствует неравномерность окраски сосудов. Цвет черепков варьирует в широкой цветовой гамме, но преобладает серый цвет (68,4%, в том числе светлые оттенки 7,1% и темные 2,7%), реже встречаются сосуды коричневого цвета (23,9%, в том числе светлые оттенки 13,3 и темные 0,9%) и черного (8,0%), единично желтого (1,7%). Встречаются и сосуды с «пестрой» расцветкой: серо-коричневые (4,4%), красно-коричневые (0,9%) и желто-серые (2,7%).

Посуда имеет традиционную для Прикамья чашевидную форму с округлым дном, в редких случаях с уплощенным. Диаметр сосудов по венчику восстановлен не всегда, преобладают сосуды средних размеров 11-23 см (до 80%). Толщина стенок колеблется в интервале 4-7 мм. По форме в комплексе, с определенной степенью условности (в силу фрагментарности материала), можно выделить три типа:

тип I (10 сосудов; 24,4%) довольно высокие сосуды со слабо-раздутым туловом и сравнительно высоким пологим плечиком, с шейкой средней высоты, несколько отогнутой наружу, реже вертикальной, плавно переходящей в тулово

(рис.4-9,16,17);

тип II (13 сосудов; 31,7%) представлен сосудами средней высоты со значительным расширением в середине тулова, как правило, они имеют сравнительно высокую прямую шейку с четко выраженным переходом в плечико (рис.4-7,10-14);

тип III - низкие чаши без выраженной шейки; по оформлению верхнего края можно выделить три варианта: а (7 сосудов; 17,1%) - закрытые чаши с выпуклым плечиком (рис.4-1); б (8 сосудов; 19,5%) - чаши с прямым вертикальным плечиком (рис.4-2-5); в (3 сосуда; 7,3%) - открытые чаши (рис.4-8,9).

Оформление края сосудов достаточно разнообразно. Незначительно преобладают простые плоские венчики (17,9%; рис.4-17; 5-4,9,13,14,18,22; 6-10) и их варианты: карнизик-наплыв с внешней (12,3%; рис.4-2,11,14; 5-5,6,23; 6-17), с внутренней (3,5%; рис.4-5; 5-1) и с обеих (7%; рис.5-11,21; 6-15) сторон. Многочисленны округлые формы (27,5%; рис. 4-1, 7, 13, 16; 5-15, 20, 24, 25; 6-2, 12, 13, 16, 18, 22), в том числе, с наплывом с внешней стороны (4,4%; рис.6-19), и скошенные вовнутрь, у которых представлены три варианта: с карнизиком-наплывом с внешнего (9,7%; рис.4-8, 10; 5-2, 10, 17, 19; 6-1, 9, 11, 14), с внутреннего (6,2%; рис. 4-4; 5-7, 8, 12) края и с обеих сторон (7,1%; рис. 4-6; 5-3, 16; 6-5). Встречены также приостренные (1,7%; рис.6-4), скошенные наружу (2,7%; рис.4-12) венчики и венчики, отогнутые под углом от прямой, как правило, вертикальной шейки (6,1%; рис.4-3, 9, 15; 6-7, 8, 20).

При определении степени орнаментированности посуды исполь-

зованы 88 сосудов, у которых форма сохранилась хотя бы до середины плечика. Орнаментировано 48 (54,6%) сосудов: 19 (39,6%) только по венчику (рис.4-7, 15-16; 5-12, 13, 16-18), 14 (29,2%) по венчику и тулову (рис.4-9, 10, 17; 6-9, 16, 18, 19, 22), 15 (31,2%) только по тулову (рис.4-2, 11; 6-7, 8, 13, 15, 17, 20).

При орнаментации венчика предпочтение отдавалось насечкам остроугольным (42,0%; рис.4-14, 15, 17; 5-12, 13, 16, 17; 6-9, 12, 14, 16, 18, 19) и округлым (32,0%; рис.4-7, 9, 10, 13; 5-18, 20, 23-25; 6-2, 5) в сечении, несколько реже встречаются так называемые гусеничные с поперечными нарезками (8,0%) насечки, 14,0% орнаментированных венчиков украшены пальцевыми зашипами и вдавлениями (рис.4-16; 5-19, 20; 6-22). Единично отмечены случаи орнаментации венчиков оттисками гребенчатого штампа (2,0%) и наколами (2,0%; рис.5-22). При этом преобладали насечки с наклоном вправо (48,9%), немного уступали им вертикальные (37,2%) и с наклоном влево (11,6%). Единично зафиксирован сосуд с рядом накольчатых вдавлений по срезу венчика (2,3%; рис.5-22).

Элементы и техника орнаментации шейки и плечика определены в 37 случаях (включая фрагменты, у которых читается узор). Практически полностью, как и при украшении края сосудов, господствует «псевдорезная» техника, когда узор выполнен разного рода штампами, копирующими прочерченные орнаменты. Преобладает гладкий штамп, оставляющий остроугольные насечки (46,0%), несколько уступает ему округлый (10,8%). На втором месте стоят

«гусеничные» штампы остроугольный (16,2%) и округлый (2,7%). Единично отмечены гребенчатый (рис.6-21), резной (рис.6-15) и выполненный прямоугольным штампом элементы узора (по 2,7%), несколько чаще (по три случая, 8,1%) встречаются прочерченные элементы (рис.6-2, 3, 6, 7) и ямочные вдавления (рис.4-17; 6-20). Из элементов узора явное предпочтение отдавалось горизонтальной елочке раструбом вправо (15 сосудов, 40,6%; рис.4-2; 6-8, 10, 11, 13-19), реже представлены одинарный горизонтальный зигзаг (рис.6-2, 22) и ряды ямочных вдавлений (рис.4-17, 6-20) по три элемента (8,1%). Три элемента крестовидные насечки (рис.4-11; 6-16), сдвоенная горизонтальная елочка раструбом влево (рис.6-9) прочерченная горизонтальная линия каннелюр (рис.6-6, 7) встречаются по два раза (5,4%). Остальные элементы представлены в единичных случаях (по 2,7%) и достаточно разнообразны: ряды насечек вертикальных (рис.6-21) и наклоненных вправо (рис.6-7) и влево (рис.4-9), сдвоенные прочерченные линии (рис.6-3), вертикальная елочка (рис.4-10), горизонтальная елочка раструбом влево (рис.6-6), строенный горизонтальный зигзаг, варианты вертикального зигзага (рис.6-5) и другие.

В целом керамический комплекс, несмотря на ряд особенностей, свидетельствует о принадлежности Елkinsкого городища к кругу памятников неволинской культуры.

При исследовании памятника собран и довольно представительный остеологический материал, определение которого произведено А.Г. Петренко. К сожалению, раз-

меры выборки не позволяют делать далеко идущие выводы как о составе стада, так и о доле в хозяйстве жителей городища охоты и животноводства. Можно лишь предположить, что господствовали производящие формы экономики, дававшие основные средства к существованию.

Принадлежность Елкинского

ное время существования памятника и выяснить его место в ряду неволинских поселений. При этом особую роль играет керамический комплекс. Отсутствие круговой посуды, практически стопроцентная встречаемость органических примесей в тесте, довольно высокое качество обработки поверхности, достаточно простой набор

Вид	Количество костей	Количество особей	% особей
Крупный рогатый скот	168	3	37,5
Лошадь	46	2	25,0
Мелкий рогатый скот	5	1	12,5
Свинья	1	1	12,5
Бобр	1	1	12,5
ИТОГО	221	8	100

Таблица. Остеологический материал Елкинского городища

городища к неволинской культуре не вызывает сомнения. На это указывают особенности оборонительной системы памятника, принципы домостроения, вещевой и керамический комплексы, расположение поселения близко к центру неволинской территории. Особый интерес вызывает проблема датировки комплекса. Собственно вещевой комплекс Елкинского городища не содержит особо ярких датирующих вещей — и бусы, и подвеска-костылек в целом указывают на время функционирования памятника в целом, преимущественно на VI-VIII вв., остальные предметы имеют размытые даты бытования. Вместе с тем можно попытаться определить относитель-

форм, низкая степень орнаментации при преобладании несложных композиций узора, господство псевдорезной техники орнаментации (в том числе «гусеничной») позволяют предположить, что основное время функционирования памятника приходится на VI — начало VIII в., а вероятно и большее сужение рамок до середины VII — середины VIII в. Об этом косвенно свидетельствуют и такие признаки, как наличие только биконических пряслиц и отсутствие подобных изделий из стенок сосудов, находка обломка костяного варгана.

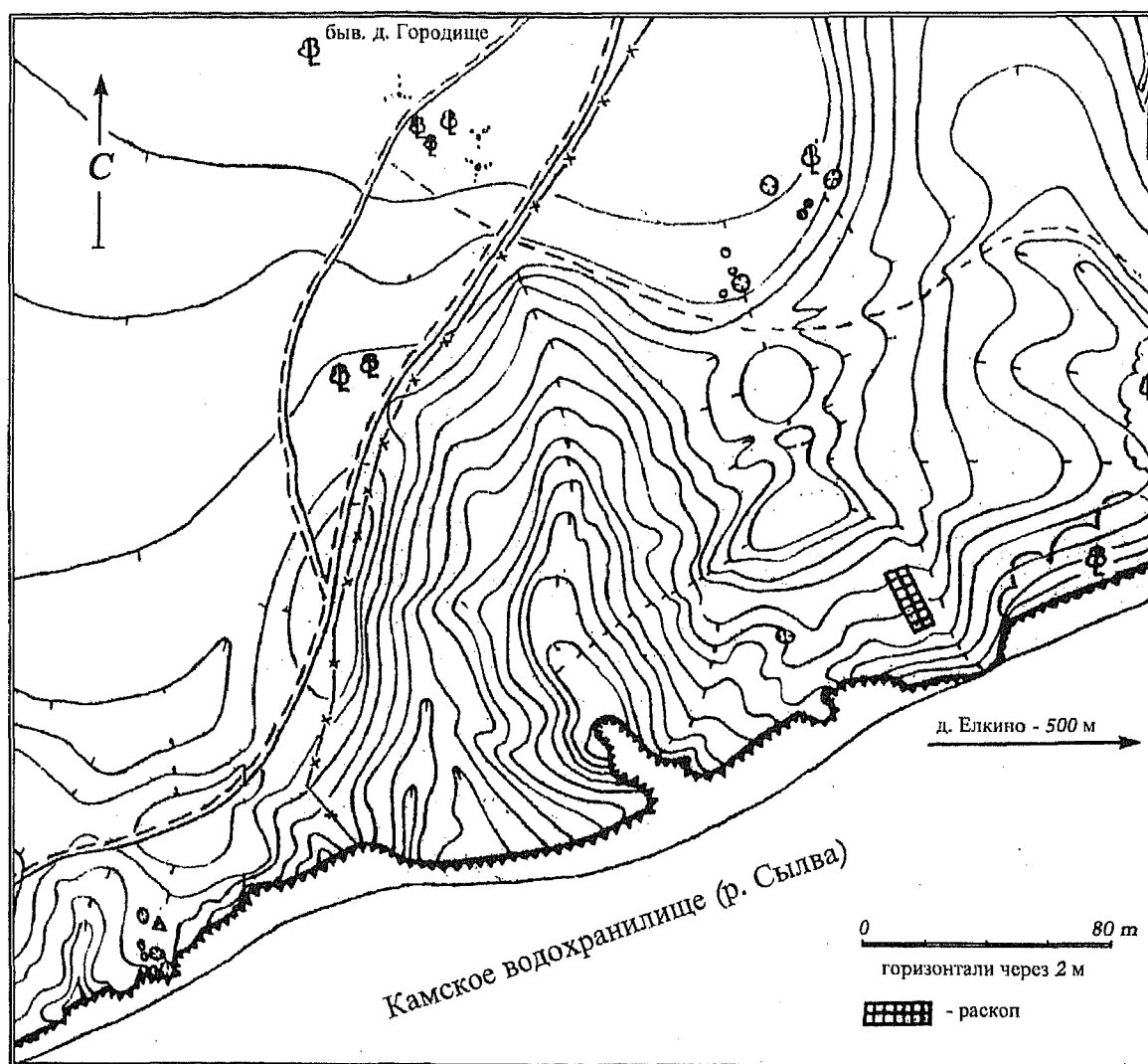

Рис. 1. Елкинское городище. Топографический план

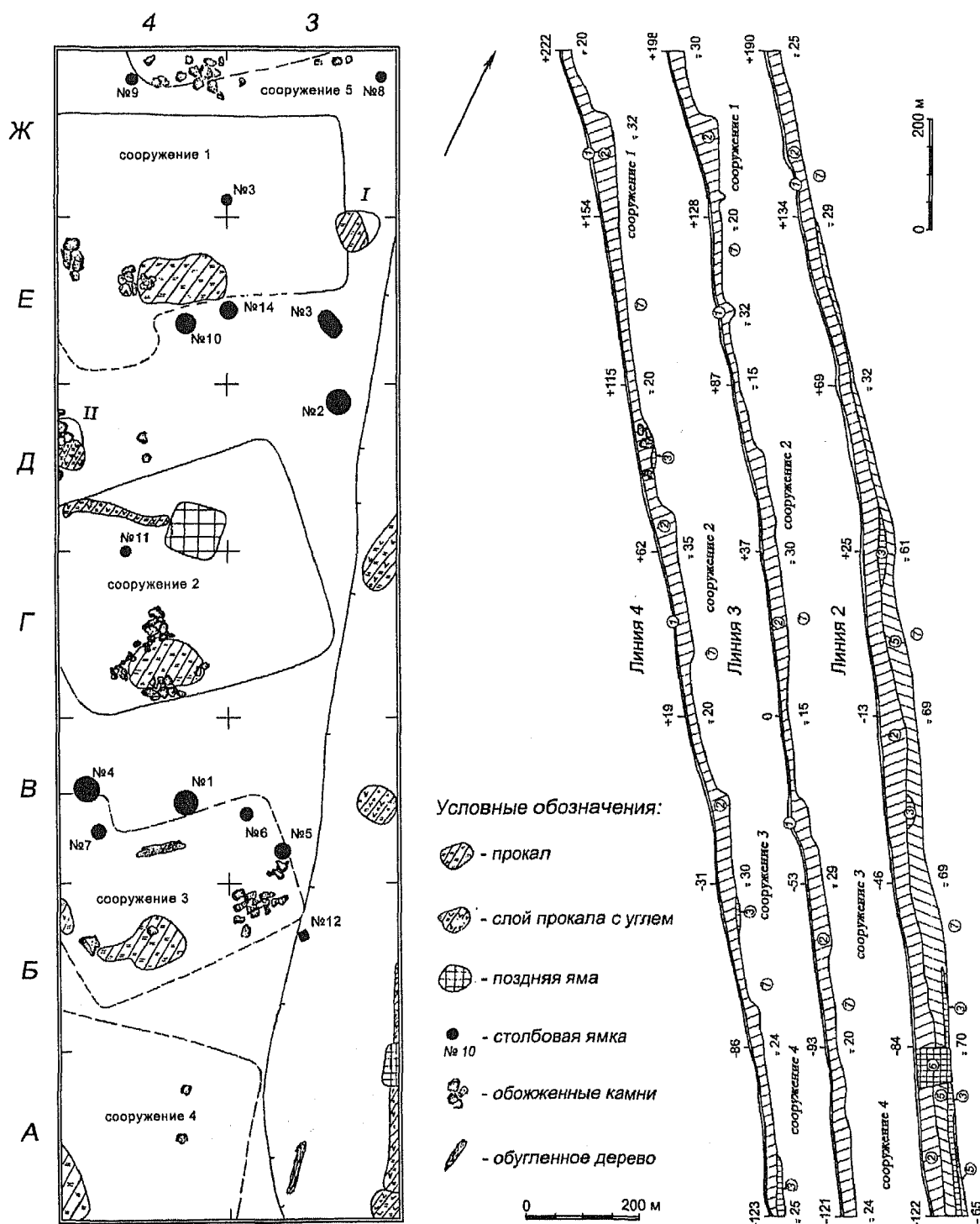

Рис. 2. Елкинское городище. План и профили раскопа

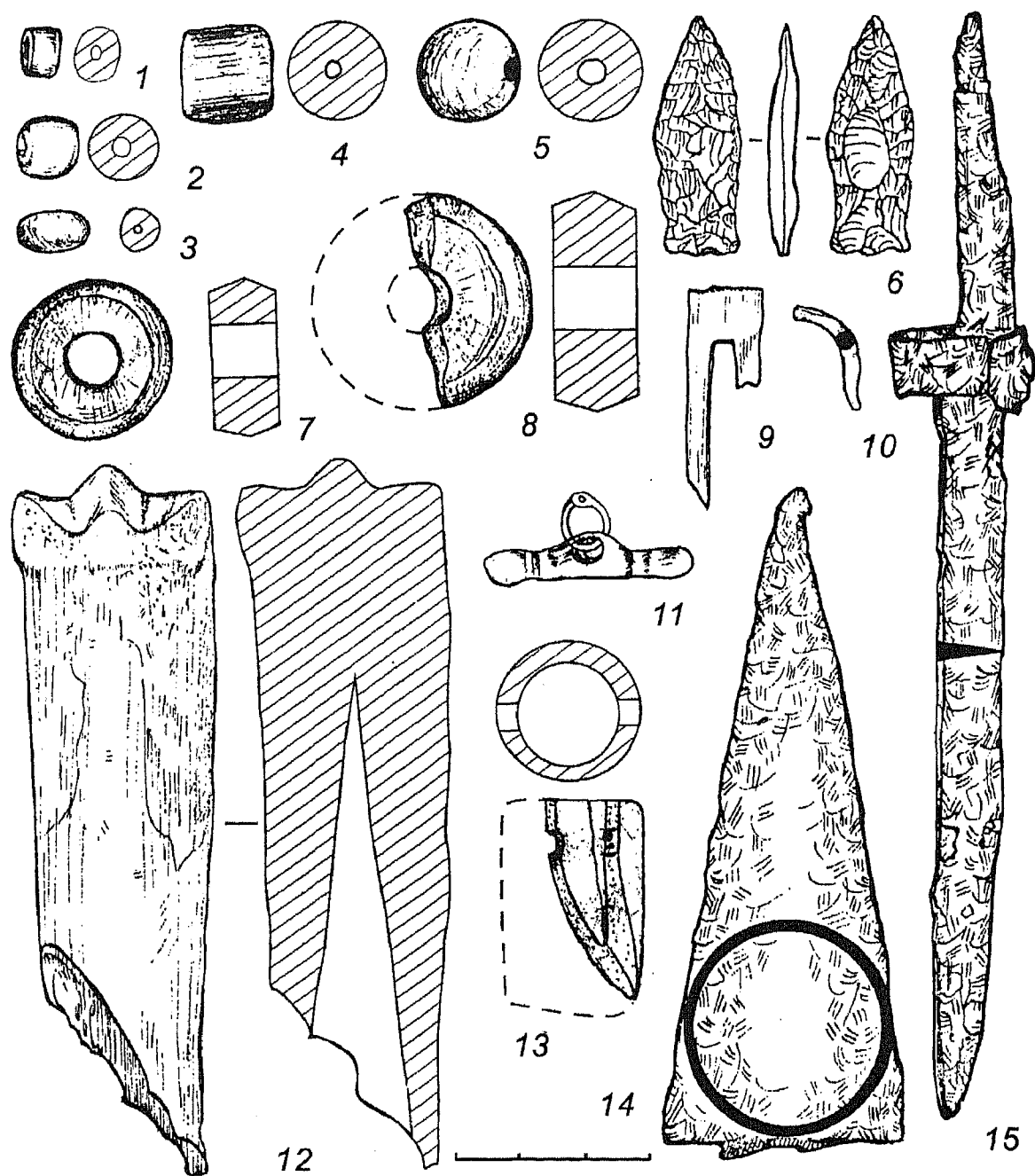

Рис. 3. Елкинское городище. Вещевой комплекс: 1-3, 5 – стекло; 4, 7, 8 – глина; 6 – камень; 9, 12, 13 – кость; 11 – бронза; 14-15 – железо

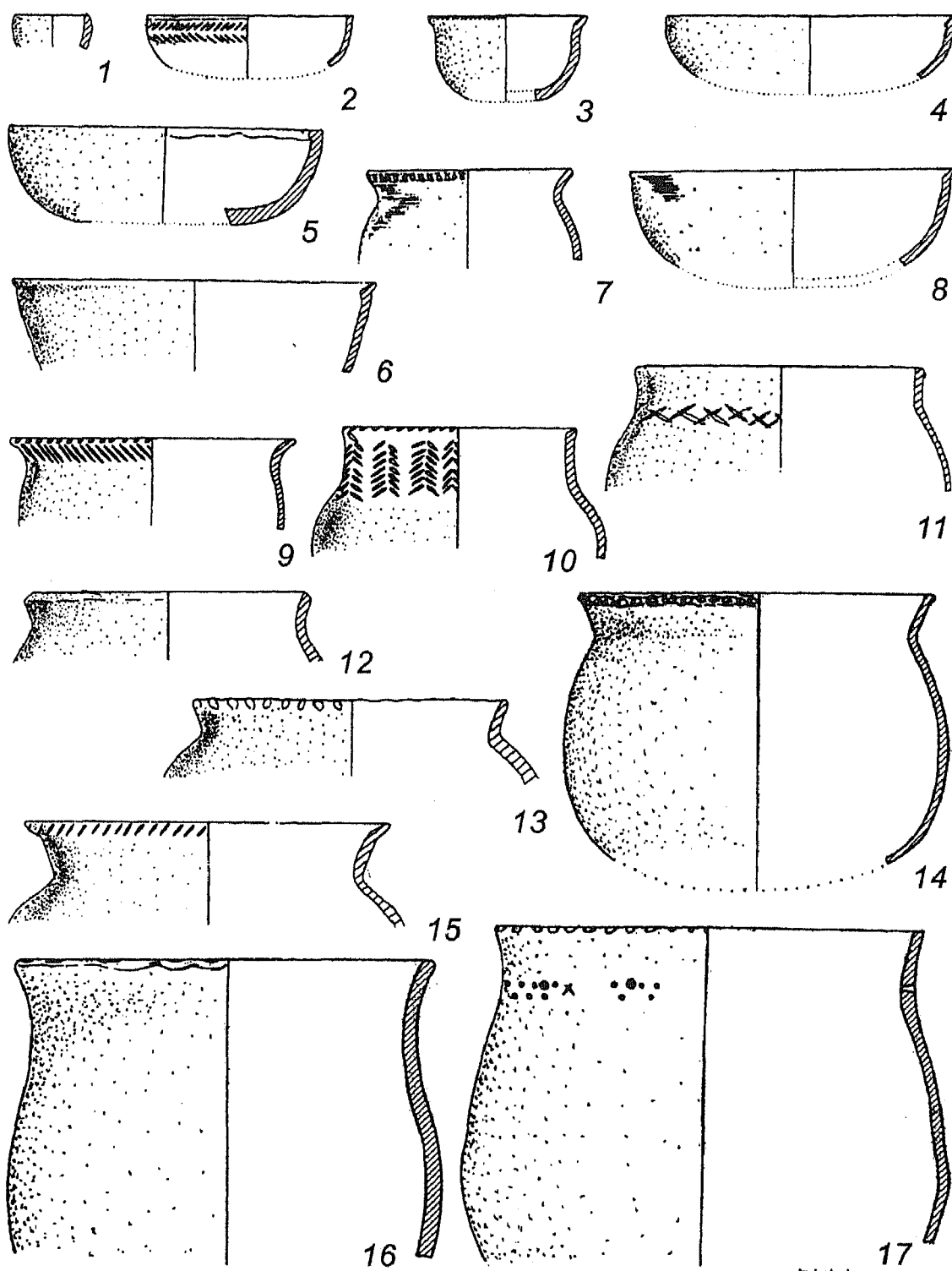

Рис. 4. Елкинское городище. Керамический комплекс

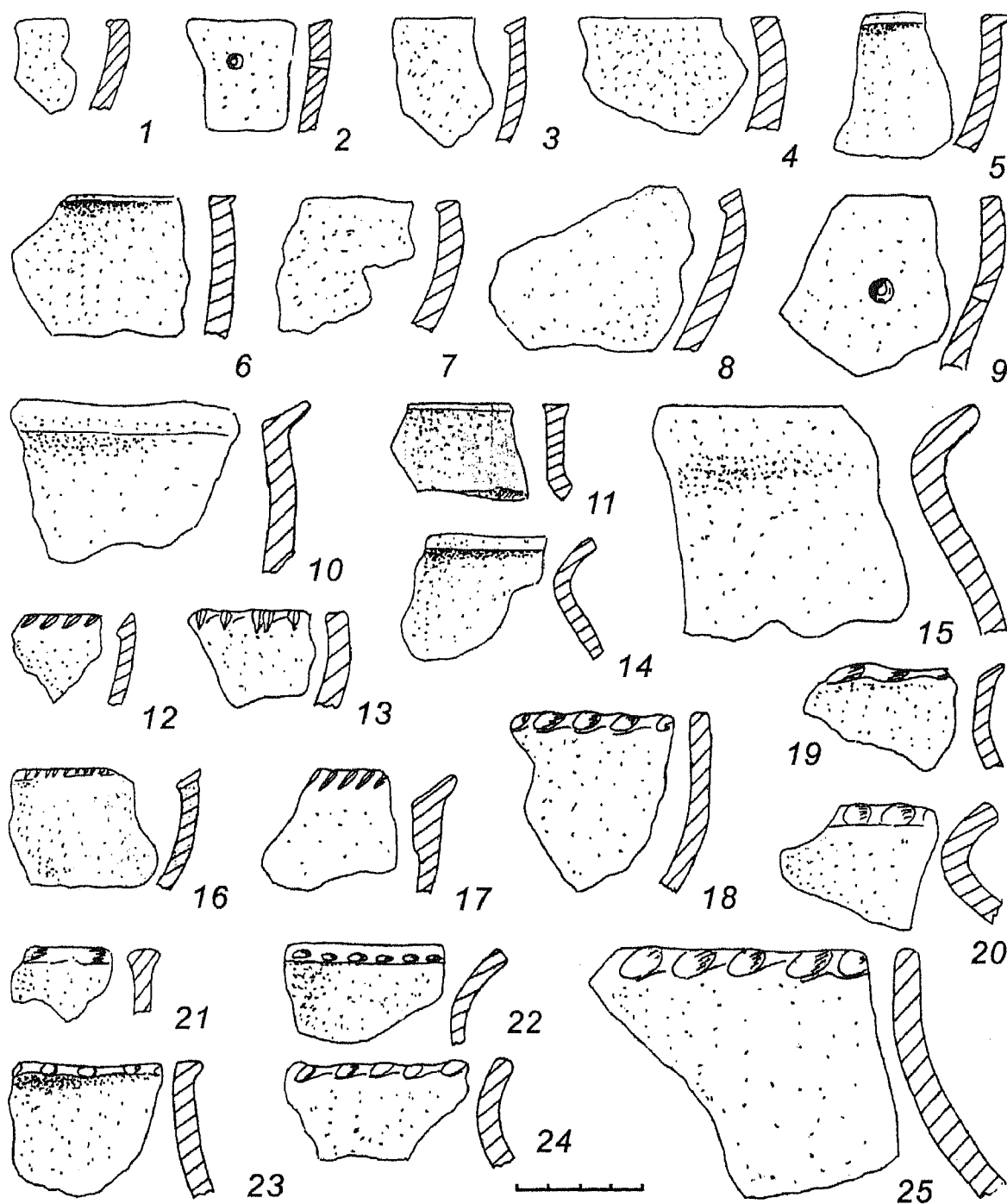

Рис. 5. Елкинское городище. Керамический комплекс

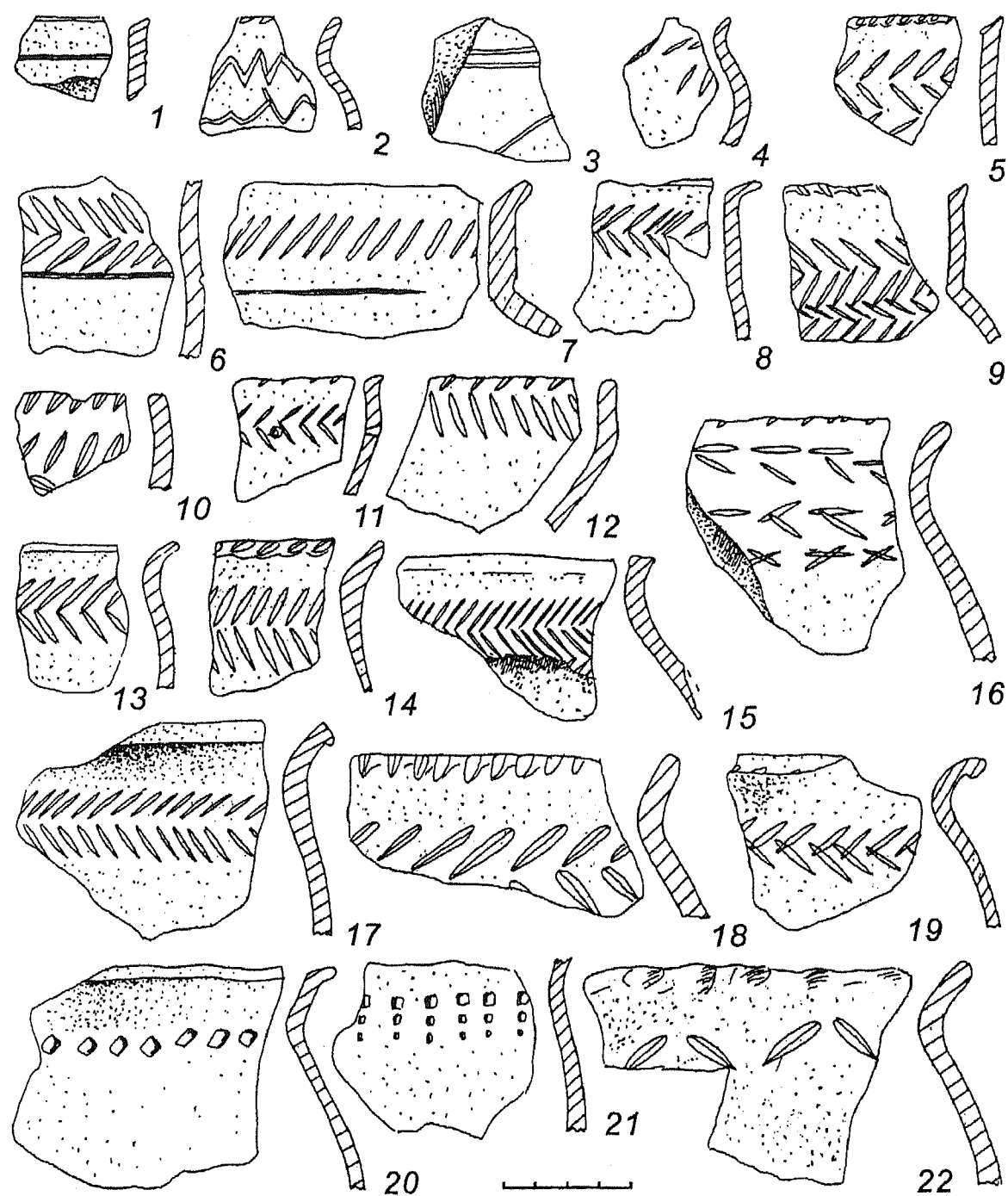

Рис. 6. Елкинское городище. Керамический комплекс